ОТЗЫВ РК № 33-06-404 от 16.08.2021

члена диссертационного совета на диссертацию
Черноглазова Дмитрия Александровича
на тему: «**Трактат «Эпистолярные стили» Псевдо-Либания и его позднейшие версии: византийские письмовники и их практическое применение**», представленную на соискание ученой степени доктора филологических_наук

по специальности 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология

Актуальность темы диссертационного исследования Д. А. Черноглазова обусловлена несколькими причинами. *Во-первых,* связанностью этой темы с одной из важных проблем теории текста – развитием византийской эпистолографии как литературного жанра, с выявлением механизмов трансформации коммуникативно-прагматической направленности письма в определенные литературные стереотипы; *во-вторых*, **актуальность** обусловлена определением места и функций трактатов по эпистолярному этикету в практической деятельности, в процессе обучения письму как типу текста. Тем самым в диссертации прослеживается динамика от теории письма к практике и определяются основные этапы становления и развития одного из важных жанров византийской литературы. Хронологический диапазон исследования широк – от IV\V вв., от сочинений отцов церкви, вплоть до XVII в. включительно. Автор *впервые* подвергает комплексному филологическому анализу трактат «Эпистолярные стили» Псевдо-Либания (PL1), вводя *впервые* в научный оборот неизученные или малоизученные более поздние версии этого трактата, выявляет его источники, рассматривает проблемы теории письма в широком историко-культурном контексте – вплоть до эпистолярной рефлексии в Западной Европе эпохи Ренессанса. Тем самым предлагается реконструкция эпистолярной традиции от поздней античности до Нового времени. Все это определяет **новизну** диссертации и ее **теоретическую** значимость. Важное достижение диссертационного исследования – это подготовка критического издания одного из трактатов, родственных PL1 – поздневизантийского письмовника «Сорок типов писем», представленного в двух Приложениях. Это издание имеет **практическую** ценность для исследователей, помимо того, что основные наблюдения и выводы диссертации Д. А. Черноглазова могут использоваться в лекционных курсах и спецкурсах по истории византийской литературы и эпистолографии в частности, по теории текста, основам византийской текстологии, в написании глав и разделов по византийской и общей истории и теории литературы. Работа логически выстроена и четко делится на 7 глав, в каждой из которых решаются задачи, определяемые целью работы. Материалом исследования служат первоначальная версия трактата Псевдо-Либания, затем т.н. Македонский Псевдо-Либаний и «Сорок типов писем», переложения Псевдо-Либания в Османскую эпоху, ранненовогреческие переложения, новогреческий перевод и письмовник Никодима Святогорца. Эти памятники эпистолографии исследуются с т.з. их текстологии, истории рукописной традиции, личности автора, стиля и функции этих произведений в общей системе жанров византийской литературы. Опираясь на историографическую традицию, подробно и критически охарактеризованную во Введении и в **первой главе**, посвященной анализу эпистолярной теории в Византии, Д. А. Черноглазов выделяет 2 типа письмовников - риторического и канцелярского типа. В результате их анализа автор делает важный вывод, что «PL1 стоит у истоков обширной и разветвленной традиции письмовников, которая непрерывно существует и развивается на протяжении всей византийской эры и даже позже, вплоть до XVII – XVIII вв. Эти

письмовники – их можно было бы назвать «семьей» Псевдо-Либания .... составляют стержень византийской эпистолярной теории, само существование которой принято фактически отрицать». Что касается 2-го, канцелярского типа письмовников, то они рассматриваются как руководства по оформлению официальных писем-документов. Автор подробно анализирует несколько сборников образцов и формуляров и приходит к выводу, что такие пособия писались и в палеологовскую, и в османскую эпоху, составлялись и на новогреческом языке. Охарактеризовав таким образом контекст, в котором исследуются трактат Псевдо-Либания с поднейшими версиями, автор **во второй главе** сосредотачивается на источниках, датировке и проблеме авторства этого трактата. Выявленные Д. А. Черноглазовым источники трактата позволили ему датировать трактат в пределах конца IV – начала V вв., однако отсутствие конкретных данных об авторе трактата подтверждает его анонимность. Говоря о структуре текста, автор отмечает стилистическую однородность образцов писем, их краткость, отсутствие риторических украшений. Здесь же подробно рассматривается вопрос о функциях трактата и его версий, выделяется практическая и методологическая направленность подобных текстов. В последующих главах характеризуются другие эпистолярные сборники более позднего времени, которые опирались на теоретическую базу, заложенную Псевдо-Либанием. В частности, **глава третья** посвящена т.н. Македонскому Псевдо-Либанию, сборнику, возникшему к XI в. Д. А. Черноглазов подробно характеризует различные сохранившиеся редакции этого сборника в текстологическом, источниковедческом, содержательном аспектах. Интересны наблюдения автора о следах христианизации текста, отсылках к библейской Песни Песней, к Псалтыри, к сочинениям отцов церкви, наряду с аллюзиями и прямыми цитатами античных авторов. Это явление характерно для разных культурных традиций в эпоху укореняющейся христианизации, от средневековой Скандинавии до посткирилло-мефодиевской южной Славии и Руси, перерабатывавшими византийское наследие. В главах 4-7ой диссертации последовательно ставится вопрос и делаются важные выводы об истории текста, рукописной традиции, преемственности формуляра и риторической организации письмовников - сборника «Сорок типов писем», судьбы сборника в Османскую эпоху, а также анализируется учебник для средней школы и история трактата Псевдо-Либания в Западной Европе – его переводы и переложения. Одним из существенных выводов диссертации Д. А. Черноглазова, помимо многочисленных глубоких и тонких наблюдений и замечаний, рассыпанных по всему тексту этого фундаментального исследования, представляется вывод о том, что, зародившись в эпоху эллинизма, эпистолярный жанр постепенно становится более «демократичным», вырабатывая формуляры, правила, регламентации, и становится предметом школьного обучения, приобретая последователей в период Османской империи и в средневековой Западной Европе.

Жанр отзыва требует каких-либо замечаний или соображений. Позволю себе лишь несколько возникших по ходу чтения диссертации вопросов, которые относятся скорее к перспективам изучения типологии эпистолярного жанра в разных историко-культурных регионах.

1.Д. А. Черноглазов приводит определение письма, которое представлено в трактате Псевдо-Либания (с.65): 'Письмо есть ***записанная речь*** отсутствующего к отсутствующему, выполняющая полезную задачу, обращается же в нем кто-либо, как присутствующий к присутствующему'. Существуют ли какие-то иные нарративные,

помимо эпистолярных, памятники рассматриваемой эпохи, в которых опосредованно отразились бы следы устной речи, и если да, то каковы способы ее выделения? (как т.н. речи послов в ПВЛ?)

2.Анализ Д. А. Черноглазовым *формул обращения* и *формул завершения* письма невольно побудили меня обратиться к материалу весьма далекому в территориальном, хронологическом и историко-культурном отношении, но имеющему некоторые общие типологические черты, прежде всего в коммуникативно-прагматическом отношении. Имею в виду корпус древнерусских берестяных писем XI – XV вв. Понятно, что русская эпистолография как литературный жанр появляется, не без сильного византийского влияния, лишь в Московской Руси, в отношении же берестяных грамот можно говорить лишь о начальном этапе складывания этикетных формул. В статье 2009 г. «Наблюдения над этикетными формулами берестяных писем» (в сб. Стереотипы в языке, коммуникации и культуре) А. А. Гиппиус отмечал, что «доля собственно адресных формул (а это такие формулы как *грамота от X к Y, от X к Y, поклон/поклоняние от X к Y, приказ от X к Y* – Т.Р.) неуклонно падает на протяжении всего периода существования берестяной письменности, тогда как совокупная доля приветственных и (приветственно)-характеризующих формул, напротив, возрастает». И это, по мнению автора, «связано с появлением и стремительным распространением формул характеризующего типа». Можно ли проследить подобную тенденцию в византийских письмах при всем несходстве двух традиций и разделяющей их культурной дистанции? Перспективно ли сопоставление берестяных формул с позднеантичной частной эпистолографией? Возможно ли наметить какие-то, пусть пунктирные, черты типологической (!) преемственности в отношении этикетных формул?

В целом хочется еще раз подчеркнуть высокую филологическую культуру фундаментального диссертационного исследования Д. А. Черноглазова, обоснованность выводов, опирающихся на комплексный и многоаспектный анализ источников, несомненную теоретическую значимость этой работы.

Диссертация Черноглазова Дмитрия Александровича на тему: «Трактат «Эпистолярные стили» Псевдо-Либания и его позднейшие версии: византийские письмовники и их практическое применение» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Черноглазов Дмитрий Александрович заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Рождественская Татьяна Всеволодовна

Ученая степень, ученое звание, должность

Доктор филологических наук,

профессор, профессор кафедры русского языка

филологического факультета СПбГУ

подпись Ф.И.О. Рождественская Т.В.

Т. Рож

13.08.2021